

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

(КРОМЪ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫХЪ).

ЦѢНА ГАЗЕТЫ				
СРОКИ:	Съ доставкой въ Тифлисъ,		Съ пересылкою погородскимъ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
На годъ	11	50	13	—
— полгода	6	—	7	—
— три мѣсяца	3	50	4	—
— одинъ мѣсяцъ	1	50	1	75

Подписки принимаются въ г. Тифлисѣ, въ конторѣ газеты „Кавказъ“, на Барятинскаго улицы, въ домѣ № 4. Иного родаже въступаютъ свои требованія въ Тифлисѣ, въ редакціи газеты „Кавказъ“.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/2 коп. за букв., шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. и т. д.

Отдѣльные №№ „Кавказъ“ продаются въ Тифлисѣ по 5 коп. за экз.

Статьи, предназначенныя для „Кавказа“, должны быть съ подписью и съ адресомъ автора, для введенія въ редакцію. Статьи безъ обозначенія условія, объявленныя поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, изданныя для печати уничтожаются, и обратно перебранны по почте редакція на себя не принимаетъ. Статьи, принятая въ издательство, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію. Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ предпраздничныхъ дней, отъ 12 до 1 ч. по полудни.

Честныя объявленія, кромѣ конторы газеты „Кавказъ“ въ Тифлисѣ, принимаются въ „Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ въ Москвѣ“, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова, въ Варшавѣ, въ Варшавскомъ главномъ агентствѣ объявленій Райхмана и Френдлера, Сенаторскій улица, № 22, въ Москвѣ, отдѣленіемъ Варшавскаго агентства объявленій Райхмана и Френдлера, по Малой Лубянской, въ домѣ Обидина (при Славянской библиотецѣ), въ Парижѣ, у агентства Гавая, 8, Place de la Bourse.

Анна Егоровна и Иосифъ Александровичъ Меликъ-Веглеровы и Елисавета Александровна Додуханова, съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщая о кончинѣ: первая брата, а вторые дяди, **Михаила Егоровича Теръ-Давидова**, просить родныхъ и знакомыхъ пожаловать на выносы тѣла покойнаго въ субботу, 7-го февраля, въ 10 часовъ утра, изъ дома № 30, на Вельяминовской улицѣ, въ Могинскую св. Георгія церковь. 309 (2) 1.

Желающие подписаться на газету „Кавказъ“ съ 1-го февраля по 1-е января 1882 года платятъ: городскіе подписчики десять р., семидесять пять коп., а иногородные двѣдцать руб. Некоторые №№ за январь въ вѣдѣ, а потому полная годовая подписка доступна только тѣмъ, которые не сочтутъ неудобнымъ пропускъ несколькихъ №№-овъ.

ВО ВТОРНИКЪ, 17 ФЕВРАЛЯ, Обществомъ распространенія грамотности среди грузинскаго населенія намѣстничества Кавказскаго БУДЕТЬ ДАНЪ **БАДЪ** ВЪ ПОМЕЩЕНІИ ТИФЛИССКАГО „КРУЖКА“.

Вырѣзныя платы не обязательны. Мужчинъ приглашаютъ быть въ фракахъ, мундирахъ и въ национальныхъ костюмахъ. 288 (7) 2.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу. Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Нужна-ли обвинительная камера? Мѣстная извѣстія: Засѣданіе Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. — Валъ въ Тифлисскомъ „Кружкѣ“ въ пользу Общества вспоможенія недостаточнымъ учащимся Тифлисской мужской гимназіи. — Попрямка по поводу прихода тѣла генерала Петрусевича въ Петербургъ. — Изъ Грознаго. — Городскія промѣстия. — Новости столичныхъ газетъ. СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. НАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФЕЛЕТОНЪ. Межевое дѣло за Кавказомъ.

Межевое дѣло за Кавказомъ. (Продолженіе *).

Итакъ, установленная система межеванія въ Закавказскомъ краѣ по владѣнью и притомъ отъ обмежеванія окружныхъ границъ имѣній въ размежеванію отдѣльныхъ владѣній не есть что-либо новое въ нашемъ законодательствѣ, но она, какъ увидимъ ниже, вполнѣ также отвѣчаетъ и исторической особенностямъ сложившагося въ Закавказьи землеустройства.

Историческая эта особенность установилась, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ типахъ:

Нѣкоторые изъ княжескихъ и дворянскихъ земельныхъ владѣній въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ возникли изъ пожалованія. Грузинскіе и имеретинскіе цари дарили той или другой фамиліи высшаго сословія въ этихъ губерніяхъ цѣлыя имѣнія, заключающія въ себя одно или нѣсколько сель и деревень, а иногда цѣлыя десятины. Имѣнія эти давались не по отводу, т. е. безъ опредѣленія границъ и пространства, а закрѣплялись царскими грамотами, въ коихъ опредѣлялись предѣлы пожалованныхъ имѣній въ какихъ-либо урочищахъ и граничными линиями, а перечислялись сель, деревень, крестьянъ, равнаго рода угодій, ими занимаемыхъ, такъ-что, гдѣ была та черта, за которую оканчивались пожалованныя земли,—того, само собою разумѣется, не знали ни вступившія во владѣніе лица, ни само

тогдашнее правительство. Въ действительности хозяевами являлись крестьяне, черезъ посредство коихъ помѣщики осуществляли свое право собственности, каковое право проявлялось въ собираніи чины съ обрабатываемыхъ земель и сабалахо съ лесовъ и пастбищъ. Имѣнія эти, переходя изъ рода въ родъ, не подвергались раздѣлу въ земельномъ отношеніи, а дѣлились собственно одни крестьяне, которые переходили отъ одного владѣльца къ другому съ тѣми землями, какия въ ихъ владѣніи находились, и такіе раздѣлы относились къ частямъ имѣній, обрабатываемыхъ крестьянами и находящимся по близости сель и деревень, но не касались ни лесовъ, ни пастбищъ. При такихъ раздѣлахъ владѣніе между соучастниками устанавливалось произвольно, имѣя своимъ основаніемъ преимущественно силу, нежели право, съ нимъ соединенное, порождая вначалѣ споры, длившіеся столѣтіями и перепутанные массами рѣшеній какъ прежнихъ диванбеговъ, такъ и русскихъ судовъ. Кромѣ того, такое землеустройство, раскинутое на всемъ пространствѣ означенныхъ имѣній, время отъ времени, перекрещивалось еще массою отдѣльныхъ собственниковъ, вошедшихъ въ нихъ либо путемъ укрѣпленія, либо инымъ способомъ, сталкиваясь въ послѣдствіи съ владѣніемъ церкви и казны.

Другой типъ владѣній представляютъ собою наследственные имѣнія князей и дворянъ, историческое происхождение которыхъ часто опредѣлится труднѣе, но съ тѣмъ-же характеромъ не-

опредѣленности и запутанности, каковыя установились въ пожалованныхъ земляхъ.

Наконецъ, третій типъ — это землеустройство крестьянъ; оно, не имѣя характера общиннаго, отличается своею опредѣленностью какъ въ Тифлисской, такъ и въ Кутаисской губерніяхъ, т. е. земли селеній и деревень не подвергались раздѣлу, а раздѣлы дѣлались какъ-бы его собственностью, переходя изъ рода въ родъ и подвергаясь раздѣлу между членами крестьянской семьи; такія земли также подвергались отчужденію и въ другія руки по домашнимъ актамъ.

Сопоставляя поземельное владѣніе, сложившееся въ великорусскихъ губерніяхъ съ таковымъ въ Закавказскомъ краѣ, мы находимъ разницу, и не малую: въ первой мѣстности поземельно единичною у помѣщиковъ была установлена—дана, съ опредѣленными границами и мѣрою, а у крестьянъ община; здѣсь-же таковою единичною для высшаго сословія служилъ—имѣніе безъ границъ и пространства; у крестьянъ же — видъ подынной отдѣльной собственности.

Спрашивается: была-ли какая-нибудь необходимость, послѣ вышеизложенныхъ соображеній, повторять въ Закавказьи всецѣло исторію межеванія внутреннихъ губерній Россіи?

Очевидно, что нѣтъ, такъ-какъ примѣненіе межевыхъ правилъ, изложенныхъ въ Х т. 3 ч., въ Закавказьи имѣло-бы въ виду одну лишь рутину, а не самое дѣло, частью потому, что

эти правила отвѣчаютъ мѣстнымъ или частнымъ случаямъ тѣхъ или другихъ великорусскихъ губерній, а не содержатъ въ себѣ общихъ началъ для цѣлой имперіи, частью-же потому, что они рѣшительно не соответствуютъ особенностямъ современнаго землеустройства въ Закавказскомъ краѣ.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, рекомендовать для Закавказскаго края генеральное межеваніе, и притомъ къ селамъ и деревнямъ, когда владѣльцы здѣсь не получали земель, во-1-хъ въ дачу, а во-2-хъ изъ сель и деревень?

Посмотримъ, однако, къ чему-бы привела рекомендуемая авторомъ система межеванія. Прежде всего произвела-бы переполохъ между владѣльцами, когда-бы стали отдѣлять селенія или деревни другъ отъ друга въ общихъ имѣніяхъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ фамиліямъ, гдѣ границъ между ними никакихъ не установлено, и породило-бы споры тамъ, гдѣ ихъ вовсе не было, а неопредѣленность земельныхъ отношеній владѣльцевъ внутри отводовъ еще болѣе усложнилась-бы, такъ-какъ споры о соучастіи въ общихъ имѣніяхъ, по необходимости, должны быть оставлены судами безъ рассмотренія и рѣшенія, въслѣдствіе того, что разрѣшеніе послѣднихъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ приведенія въ извѣстность владѣній каждого собственника, каковымъ владѣніемъ опредѣляется въ большинствѣ случаевъ право каждого соучастника на принадлежащую ему долю. Такимъ образомъ, генеральное межеваніе въ данной мѣстности привело-бы, а вѣдущій, животрешущій

живами вполнѣ соответствують личной дружбѣ императора съ главами державы. Державы согласны съ желаніями сохранить миръ; не существуетъ принципиальныхъ разногласій относительно цѣлей и ведущихся переговоровъ; высказывается увѣренность въ существующее единодушіе предупредить нарушеніе европейскаго мира.

Петербургъ, 3 февраля. Вчера выѣхалъ изъ Петербурга Великій Князь Николай Михайловичъ въ Шверинъ.

Голосъ сообщаетъ, что въ канцелярію городской управы рѣшено допускать на службу женщинъ на штатныя мѣста для переписки и счетоводства.

С.-Петербургская биржа: 3 февраля.

	Р.	К.
Выпр. займа 1 вып.	221	50
— — — — — 2 „	221	—
5% бил. г. б. 1 „	95	37
— — — — — 2 „	93	12
— — — — — 3 „	93	25
— — — — — 4 „	95	35
Восточный заемъ	92	12
2-й восточный заемъ	92	25
3-й — — — — —	92	50
Цѣна полуимперіала	7	77

Курсъ.

На Лондонъ	25	25
— Берлинъ	127	75
— Гамбургъ	215	—
— Парижъ	266	62

Настроеніе биржи крѣпкое.

Тѣмъ не менѣе, годъ отъ году, все болѣе и болѣе настоятельно выясняется необходимость введенія у насъ обвинительной камеры и самыя убѣдительныя данныя—цифры—воинствѣ и требуютъ уничтоженія указанного изытанія.

При обсужденіи возбуждаемаго нами вопроса представляются достовѣрными слѣдующія положенія:

1) Изъ всѣхъ приговоровъ по-

законными доказательствами на судѣ; наконецъ, завладѣніе у народа, находящагося въ земельномъ отношеніи въ первобытномъ состояніи, явленіе весьма обыкновенное, особенно, когда престо завладѣніе въ пустѣ лежащихъ земель служить достаточнымъ основаніемъ для укрѣпленія за лицомъ права собственности на землю. Затѣмъ, число споровъ по имѣніямъ возросло столѣтіями, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, въслѣдствіе того, что переходъ при этомъ поземельной собственности по наследству, преемству и проч., не былъ обставленъ строгими юридическими обрядами. Отсюда понятно, насколько справедливъ упрекъ автора относительно того, что система межеванія къ именамъ владѣльцевъ произвольно будто-бы вызывается не существованіемъ до того споры.

Далѣе, неправда также, что послѣдствіемъ дѣйствій межевыхъ учреждений создается чрезвычайность и дробность, мѣшающая улучшенію сельскаго хозяйства въ обмежеванныхъ имѣніяхъ. Напротивъ, она есть принадлежность здѣшней культуры, мѣстности и установившагося владѣнія. Уничтоженіе чрезвычайности при раздѣлахъ представляется и невозможнымъ, какъ въслѣдствіе того, что большинство имѣній въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ рѣдко дѣлится на двѣ доли — культурную и некультурную, составляющую тѣса, пастбища и степи, такъ и въслѣдствіе того, что въ каждомъ имѣніи, въ разныхъ его частяхъ, разбросано много отдѣльныхъ собственниковъ съ устроеннымъ хозяй-

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ международнаго агентства.

Верльиъ, 3 февраля. Въ тронной рѣчи при открытіи рейхстага заявляется о миролюбивыхъ сношеніяхъ со всѣми государствами. Отношенія Германіи съ сосѣдними великими дер-

* См. Кавказъ № 27.

становляемых ежегодно завказскими окружными судами, не менее трети приговоров оправдательные; 2) изъ числа оправдательных приговоров половина сопровождается отказомъ прокуратуры от обвиненія, и 3) значительное число обвиненій, вносимыхъ прокуратурою, совершенно на судѣ не подтверждается и, говоря технически, обвинительные акты проваливаются и не проходятъ.

Почему обвинительные акты проваливаются, почему они проваливаются такъ часто и что за причина многочисленныхъ отказовъ от обвиненія, мы разяснять не станемъ. Весьма, конечно, возможно, что одинъ товарищъ прокурора составляетъ обвинительный актъ, а другой не найдетъ возможнымъ поддерживать обвиненіе, въ томъ актѣ предъявленное. Не менѣе возможно, что сами обстоятельства дѣла, измѣнившись на судѣ, заставятъ даже самого составителя акта отказаться отъ обвиненія,—но причина такъ изобильно проваливающихся обвинительныхъ актовъ лежитъ, по нашему мнѣнію, вовсе не въ этомъ и ее ближе всего искать въ несостоятельности и, такъ сказать, въ легковѣсности тѣхъ обвиненій, которыя предъявляются прокураторою, и притомъ предъявляются гораздо чаще, нежели это желательно.

Изобиліе этихъ легковѣсныхъ обвиненій всего болѣе способствуетъ та уже прочно установившаяся система отчетности, которой всего различнѣе называлась отчетностью цифривой. Числомъ (а не качествомъ) обвинительныхъ актовъ измѣряется дѣятельность прокуратуры, цифра служитъ мѣриломъ знаній, опытности, талантовъ, способностей, цифра создаетъ и цифра же портитъ служебную репутацію, и во всей этой чисто цифривой дѣятельности вопросъ о качествѣ работы самъ собою отходитъ на задній планъ.

Если мы примемъ, что число рассмотрѣнныхъ судомъ въ теченіи года обвинительныхъ актовъ равняется 300, то по 100 дѣламъ (а чаще и болѣе) окажутся оправдательные приговоры, а изъ этихъ 100 дѣлъ въ 50 случаяхъ мы имѣемъ отказъ отъ обвиненія. Эти 50 отказовъ, предполагаая составъ прокуратуры солидарнымъ между собою, нужно признавать такими дѣлами, которая вовсе не должны были явиться на судѣ, а потому нужно считать, что время, употребленное на слушаніе этихъ дѣлъ, трудъ,

потраченный судомъ, издержки, при этомъ понесенныя казною—совершенно излишни и напрасны и это время, трудъ и издержки могли и должны были быть употреблены съ болѣею пользою по такимъ дѣламъ, по которымъ имѣются дѣйствительные виновные, а также измѣтается и прочно установленное обвиненіе. Не будетъ, слѣдовательно, особой натяжки, если прямой убытокъ, причиняемый слушаніемъ подобныхъ дѣлъ, мы выразимъ въ видѣ такихъ слагаемыхъ: напрасно потраченный трудъ дѣлаго состава присутствія—напрасно потерянное время—напрасно выданные свидѣтелямъ, экспертамъ и проч. прогонны, суточныя и т. п. Если въ эти потери переложить на цифры и принять среднее число вызываемыхъ свидѣтелей хотя-бы 8 человекъ, а среднее разстояніе, проходимое этими свидѣтелями до мѣста вызова, въ 50 верстъ, то каждое напрасно состоявшееся засѣданіе обойдется приблизительно въ 40—60 рублей, а умноживъ эту цифру на число всѣхъ напрасныхъ засѣданій, получимъ для каждого суда тысячи, а для всѣхъ судовъ десятки тысячъ рублей.

Положимъ, что потери тысячи и десятковъ тысячъ рублей у насъ также нѣрѣдки, какъ нѣрѣдки напрасныя потери времени и труда,—но если признать, что каждое напрасно выслушанное дѣло влечетъ за собою отсрочку дѣлъ, слушаніе которыхъ будетъ, можетъ быть, и не напрасно; если принять въ расчетъ, что годъ отъ году въ судахъ копятся неразрѣшенные дѣла, а съ тѣмъ вмѣстѣ растетъ число лицъ, участь которыхъ зависитъ отъ разрѣшенія этихъ дѣлъ; если, наконецъ, сообразить, что надеждъ на увеличение состава судовъ также нѣтъ, какъ нѣтъ надеждъ на уменьшеніе числа напрасно направляемыхъ въ судъ обвинительныхъ актовъ, то, кажется, пора что-нибудь придумать въ устраненіе неминуемаго въ будущемъ чрезмѣрнаго накопленія дѣлъ.

Средняя скорость рассмотрѣнія дѣлъ годъ отъ году не уменьшается, а увеличивается. Вѣдь никто-же не станетъ утверждать, что слушаніе дѣла на 4—5 годъ по возникновеніи и на 2—3 годъ по принятіи въ судъ можетъ считаться нормальнымъ явленіемъ тамъ, гдѣ еще не забытъ одинъ изъ основныхъ принциповъ гласнаго суда—быстрота и скорость. Вѣдь также, вбрыз-

но, никто не станетъ оспаривать и того, что находеніе подъ слѣдствиемъ, въ ожиданіи суда, въ теченіи 5—10 лѣтъ будто-бы ровничаго не значить, если только обвиняемый не сидитъ подъ стражей; вѣдь, наконецъ, никто не станетъ возражать и противъ того, что если можно избѣгнуть напрасной траты времени, труда и денегъ, то избѣгнуть этого нужно непременно, не теряя еще разъ труда и времени на такъ-называемыя соображенія и заключенія.

По нашему мнѣнію, избѣгнуть всѣхъ этихъ напрасныхъ тратъ, начиная съ напрасной потери труда и времени и кончая напрасно брошенными деньгами, можно посредствомъ учрежденія обвинительной камеры и отобранія у нашей прокуратуры права, кстати сказать, нигдѣ, кромѣ Кавказа, прокуратурѣ не принадлежащаго,—сажать на скамью подсудимыхъ всякаго въ силу лишь собственнаго усмотрѣнія, нѣрѣдко совершенно произвольнаго и очень часто мало основательнаго.

Кто не встрѣчалъ въ составѣ нашей, въ большинствѣ весьма почтенной прокуратуры, тѣхъ мудрыхъ не по лѣтамъ и далеко не равнодушныхъ къ отличіямъ молодыхъ обвинителей, которымъ при однихъ и тѣхъ-же данныхъ дѣла съ одинаковою легкостью дается писаніе и обвинительныхъ актовъ, и заключеній о прекращеніи, смотря лишь потому, что по состоянію цифривой отчетности въ данную минуту требуется. Кто не знаетъ, что при такъ-называемомъ „направленіи“ дѣлъ великую роль играютъ вовсе не интересъ самаго дѣла, а соображенія, до дѣла ни мало не относящіяся. Мало, положимъ, пушено въ теченіи трети обвинительныхъ актовъ—и для пополненія недостающей цифры составляются акты. Предложено достаточно обвиненій, но составлено мало заключеній,—и для уравновѣшенія цифръ отчета пишутся заключенія.

Въ силу закона окружные суды смотрятъ на обвинительные акты, получаемые изъ прокуратуры, со стороны чисто формальной. Они не входятъ въ провѣрку и оцѣнку обвиненія вплоть до того времени, когда наступаетъ очередь слушанія дѣла въ порядкѣ публичныхъ засѣданій, и только тогда, нѣрѣдко чрезъ нѣсколько лѣтъ, оказывается то волочащая паткость обвиненія, то неправильная его классифика-

ція, то совершенное отсутствіе факта преступленія, то какое-нибудь смѣшеніе гражданскаго правонарушенія съ уголовнымъ. Грѣхи обвинительной власти выясняются и по возможности исправляются уже путемъ суда, и правосудіе, хоть поздно, получаетъ законный ходъ.

Удобно-ли сохранить и въпредъ такой порядокъ, или порядокъ этотъ нужно уничтожить и необходимо учредить обвинительную камеру—кажется ясно. Разумѣется, не та сравнительно незначительная сумма, которая требуется для увеличенія состава мѣстной судебной палаты, чтобы образовать изъ нея обвинительную камеру, можетъ повліять на разрѣшеніе этого важнаго вопроса. Никакой расходъ, какъ мы уже высказали, не можетъ считаться чрезмѣрнымъ въ виду серьезности этого дѣла, и какъ-бы дорого ни стоило намъ введеніе обвинительной камеры, это введеніе намъ обойдется во всякомъ случаѣ дешевле тѣхъ всякаго рода и вида, прямыхъ и косвенныхъ потерь, которыя мы несли двѣнадцать лѣтъ, несемъ теперь и обречены нести впредъ до измѣненія существующаго порядка преданія суду.

Не говоря уже о многихъ тысячахъ рублей, ежегодно уплачиваемыхъ судами напрасно вызываемымъ свидѣтелямъ, по напрасно слушаемымъ дѣламъ, чего уже стоить лишеніе всего кавказскаго населенія тѣхъ гарантій, которыя при преданіи суду представляетъ учрежденіе компетентное, солидное, коллегиальное, высокопоставленное, какъ, напр., судебная палата, сравнительно съ единоличною властью тѣхъ лицъ, которыя всѣ въ совокупности и каждый въ отдѣльности являются предъ лицомъ закона лишь одною изъ сторонъ.

Положимъ, что существующій порядокъ несравненно удобнѣе для нашихъ обвинителей и въ особенности удобнѣе для прокурорской отчетности. Положимъ, что при такомъ порядкѣ наши прокуроры съ гораздо меньшимъ трудомъ и заботами могутъ блестяще своей цифривой дѣятельностью и иной ретивый обвинитель можетъ, пожалуй, написать въ годъ и сто, и двѣсти, а при усердіи и болѣе число обвинительныхъ актовъ. Но, вѣдь, конечная цѣль прокурорской дѣятельности заключается не въ представленіи поразительныхъ по цифрамъ отчетностей, а также не въ изумительной быстротѣ писанія актовъ, заключеній и проч. Тотъ идеалъ обвинительскаго усердія, который рисуется въ образѣ прокурора, въ короткій срокъ „очищающаго“ камеру, не имѣетъ ничего общаго съ идеаломъ истиннаго правосудія. Вѣдь „равный и милостивый“ судъ теряетъ всякое значеніе, если эта милость и это равенство могутъ проявляться лишь на судѣ, а до суда бездѣйствуютъ и отсутствовать. Вѣдь напрасное преданіе суду, даже при быстромъ судопроизводствѣ, есть проявленіе немилости, неравенства и несправедливости, а несправедливость и немилость возрастаетъ въ сто кратъ, если къ этому присоединяется еще медленность въ движеніи дѣлъ, а такая медленность неизбежна тамъ, гдѣ силы наличнаго состава суда не рассчитаны на ту напрасную и лишнюю работу, которую доставляетъ ему прокуратура.

Мы не питаемъ никакихъ иллюзий по поводу введенія обвинительной камеры и вовсе не думаемъ, что тогда наступитъ эпоха безукоризненно составленныхъ обвинительныхъ актовъ. Мы знаемъ, что и при обвинительной камерѣ будутъ и ошибки, и слабые обвинительные акты, что и тогда будутъ акты, впередъ обреченные на провалъ,—но мы не ошибаемся, что самый фактъ контроля судебной палаты понудитъ нашу прокурорскій персоналъ быть осторожнѣе и

осмотрительнѣе при преданіи суду. Выбѣтъ съ тѣмъ порядкомъ этотъ будетъ несравненно гуманнѣе и справедливѣе не только въ отношеніи къ тѣмъ, кого теперь сажаютъ на скамью подсудимыхъ безъ достаточныхъ поводовъ, но и въ отношеніи къ тѣмъ судьямъ, секретарямъ и проч., которые высжииваютъ въ засѣданіяхъ и тратятъ трудъ и время по такимъ дѣламъ, по которымъ, при болѣе правильномъ порядкѣ, имъ не пришлось бы ни высжиивать длинныхъ засѣданій, ни тратить непроизводительное время и трудъ.

Намъ остается пожелать, чтобы существующій порядокъ преданія суду былъ измѣненъ какъ можно скорѣе. Протекшія 12 лѣтъ представляютъ слишкомъ убѣдительныя данныя, чтобы вопросъ о введеніи обвинительной камеры болѣе не откладывать и въ особенности не откладывать потому, что каждый годъ навопляеть неразрѣшенные дѣла и порождаетъ застой, изъ котораго одинъ выходъ: сократить цифривую дѣятельность прокуратуры и возложить на судебную палату тѣ обязанности по наблюденію за правильнымъ преданіемъ суду, каковыя обязанности изъ всѣхъ палатъ имперіи не несетъ одна лишь Тифлисская.

МѣСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

28 января, въ общемъ собраніи членовъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, по докладѣ г. секретаремъ текущихъ дѣлъ Общества, была читана записка — *Очеркъ лесовъ Сухумскаго отдѣла*, составленная чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Сухумскаго отдѣла г. Бернадскимъ. Упомянувъ о томъ, что площадь лесовъ отдѣла, составляющаго главнѣйшее богатство края, ихъ наличный запасъ и дѣятельность еще не приведены въ точную извѣстность, авторъ записки предлагаетъ вниманію читателя лишь общія свѣдѣнія объ этихъ лѣсахъ (по преимуществу пальмовыхъ насажденіяхъ) и проводитъ мысль о необходимости приведенія въ извѣстность лесовъ отдѣла, цѣнныхъ въ нихъ древесныхъ породъ, а также объ установленіи правильнаго порядка эксплуатаціи ихъ. Въ заключеніи г. Бернадскій считаетъ неотлагательно мѣрою—выдѣлить въ пользу казны всѣ, безъ исключенія, пальмовыя рощи въ отдѣлѣ, въ видахъ ихъ сохраненія и болѣе разумной и экономическаго ихъ эксплуатаціи.

Отнесся весьма сочувственно къ мѣбрамъ, предлагаемымъ г. Бернадскимъ, общее собраніе постановило формулировать свое заключеніе въ смыслѣ, согласномъ съ заключеніемъ записки, и напечатать послѣднюю въ своихъ изданіяхъ.

Затѣмъ слушано было предложеніе французско-подданнаго г. Легерисе, довольно долго занимающагося шелководствомъ въ Нухискомъ уѣздѣ, объ устройствѣ въ этомъ уѣздѣ заведенія для распространенія въ краѣ здоровыхъ сѣмянъ шелковичныхъ червей, для чего оный проситъ содѣйствія Общества въ выдѣлѣ ему правительственной суды на расходы по устройству заведенія, 1½ или 2 тысячи рублей.

Ободривъ въ принципѣ предложеніе г. Легерисе, общее собраніе постановило—поручить особой комиссіи рассмотреть подробности предложенія г. Легерисе и представить свое заключеніе Обществу.

Весьма оживленныя и даже съ отѣткомъ раздраженія со стороны нѣкоторыхъ членовъ пренія вызвалъ вопросъ объ изданіи Обществомъ популярной брошюры о филосерфѣ.

Общество, задавшись цѣлью издать популярную брошюру о филосерфѣ, выбрало изъ среды членовъ четырехъ лицъ, знакомыхъ какъ съ литературою, касающеюся этого насѣкомаго, такъ и изучившихъ его въ виноградникахъ Западной Европы, и поручило имъ составить требуемую брошюру. Комиссія изъ этихъ лицъ, послѣ долгихъ трудовъ, составила брошюру, которую и представила въ концѣ декабря въ общее собраніе членовъ. Собраніе единогласно выразило полное одобреніе труду комиссіи и, принявъ во внима-

ніе замѣчаніе одного изъ членовъ, г. Мороза, относительно собственнаго глѣботорыхъ шероховатостей слога брошюры, просило его представить редакцію ея. Выразивъ свое согласіе, г. Морозъ издалъ—которое имѣло заглавіе секретарю Общества, что оный отказывается отъ редактированія брошюры; тогда она была передана агроному г. Гевескому, исправлена имъ и въ такомъ видѣ поступила въ свѣтъ Общества, который и долженъ былъ озаботиться напечатаніемъ ея; но свѣтъ явновъ напелтъ, по указанію г. Мороза, нѣкоторыя несовершенства слога брошюры и согласился познакомиться съ брошюрою, которую взялся составить г. Морозъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи свѣта, въ присутствіи членовъ сказанной выше комиссіи, повая брошюра была прочитана и призвана этими членами разяснѣею отъ црѣкней брошюры лишь въ отношеніи слога и порядка изложенія: все остальное оказалось вполне сохраненнымъ, вслѣдствіе чего и предполагалось брошюру эту издать не въ качествѣ самостоятельнаго труда г. Мороза, а какъ трудъ комиссіи, отъ имени Общества. Г. Морозъ держался противнаго мнѣнія.

Общее собраніе рѣшило оставить въ силѣ постановленіе прошлаго собранія относительно брошюры комиссіи, поручивъ нѣсколькимъ лицамъ исправитъ ея слогу.

1 февраля настоящаго года въ Тифлисскомъ „Кружкѣ“ данъ былъ, съ разрѣшенія начальства, танцевальный вечеръ съ театрею-аллегоріи въ пользу недостаточныхъ учениковъ здѣшней мужской прогимназіи. Мысль объ устройствѣ этого вечера была первоначально подана членами распорядительнаго комитета состоящаго при прогимназіи Благотворительнаго Общества, потомъ обсуждена и одобрена въ общемъ собраніи Общества 27 декабря прошлаго года. Несмотря на то, что въ нашемъ городѣ въ послѣдніе мѣсяцы почти въ каждый праздникъ были устраиваемы балы, концерты, маскарады, вечера съ благотворительными цѣлями въ пользу разныхъ лицъ и учрежденій, слѣдовательно, можно было ожидать, что вечеръ въ пользу недостаточныхъ учениковъ прогимназіи, какъ одинъ изъ позднихъ, не дастъ результатовъ особенно благоприятныхъ, мы имѣемъ, однако, возможность заявить, что и на этотъ разъ тифлисская публика отнеслася къ дѣлу благотворенія въ пользу учащихся весьма сочувственно. Во время танцевальнаго вечера залы „Кружка“ были переполнены публикой, собравшейся повеселиться, въ томъ числѣ были и представители душной фамилій города со своими семействами; танцы и аллегоріи продолжались до 3 часовъ по полуночи; все было весело и весьма оживлено.

Столь удачный исходъ вечера должно отнестъ вполне къ усердію и трудамъ тѣхъ лицъ, которыя приняли на себя устройство его и приглашеніе гостей. Между этими лицами мы должны, съ особенною признательностію, прежде всего упомянуть о князидѣ Е. А. Гагариной, супругѣ вѣдальшицы Тифлисскаго губерніи. Ея снѣтство, по просьбѣ членовъ распорядительнаго комитета, изволила принять на себя обязанности хозяйки вечера и хлопоты по устройству его. Сообразно съ ея указаніями были устроены на вечерѣ дамскія буфетъ и аллегоріи; она приняла на себя трудъ приглашенія на вечеръ почетнѣйшихъ гостей, сама лично распорядилася въ дамскомъ буфетѣ до конца вечера, вмѣстѣ съ другими почетнѣйшими ладями, помогала розыгрышу лотереи. Изъ лицъ, которыя также принимали весьма дѣятельное участіе въ устройствѣ вечера считаемъ долгомъ упомянуть о князидѣ Д. Г. Сидомоновѣ-Эристовѣ, А. Г. Пашкевичѣ, В. М. Лашевскомъ, А. В. Захаровѣ, Н. В. Цвѣтковѣ. Общество и блдьяни, въ пользу которыхъ эти лица трудились, всегда отзываются о ихъ трудахъ съ негнѣвнеею благодарностію.

Весьма важное посobie въ данномъ случаѣ дѣлу благотворенія оказали гл. старшины Тифлисскаго „Кружка“, по разрѣшенію которыхъ Благотворительное Общество воспользовалось безплатно залами „Кружка“ для приема своихъ гостей. Поэтому распорядительный комитетъ Общества считаетъ сво-

ствомъ. Такимъ образомъ, обѣимъ и развѣстаніе земель между соучастниками безъ чрезвожности немисими. Какой, въ самомъ дѣлѣ, изъ соучастниковъ согласится взаимнѣ своихъ садовъ, пахатныхъ мѣстъ и пр., получить въ одномъ мѣстѣ кусокъ степи, лѣса или пастбища? Попроубите разузнать крестьянина, что ему выдѣлѣтъ, бросивъ свое вѣковое хозяйство съ садами и папьями, впитавшими соки его, а также дѣла и правды, перепарься на какое-нибудь „голое мѣсто.“

Такіе предѣлы можно производить силою, а не на законномъ основаніи; но перероачивать установившееся вѣками владѣніе вверхъ дномъ—не значитъ стремиться къ установленію спокойствія между владѣльцами и способствовать къ „улучшенію“ сельскаго хозяйства въ краѣ.

Кромѣ того, разъ уничтоженная чрезвожосица не можетъ служить гарантіею того, что она вполнѣдѣтвѣнны вновь не возникнетъ. Да, наконецъ, всякая чрезвожосица не во всякой мѣстности можетъ служить препятствіемъ для культуры.

ство или вредъ въ хозяйственномъ отношеніи. Если возьмемъ на выдержки 166 дачъ Тифлисскаго губерніи, пространствомъ въ 244,335 дес., по которымъ всѣ межевыя дѣйствія окончены, то увидимъ, что участки по пространству распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Уч. отъ 200 к. с. до 1 д.	15%
— 1 — 10 —	27%
— 10 — 50 —	14%
— 50 — 100 —	6%
— 100 — 500 —	24%
— 500 — 1,000 —	7%
— 1,000 и св. 5,000 —	24%

Разсматривая эту табличку, замѣтимъ, что участки, принадлежащіе къ двумъ первымъ категоріямъ, составляють часть усадьбы и сады, частью-же близъ-лежація къ селеніямъ пахатныя земли, тогда-какъ остальные затѣмъ составляють лѣса, пастбища и пахатныя земли; послѣдніе по размѣру своему таковы, что исключаютъ всякое предположеніе, чтобы такія земельныя единицы не представляли возможности вести съ успѣхомъ какое-либо хозяйство. Какими микроскопическими хозяйствами являются земельныя единицы на западѣ Европы сравнительно съ приведенными пространствами. Такъ, напримеръ, въ Германіи, въ Баденѣ, гдѣ дача въ 100 дес. принадлежитъ около 200 владѣльцамъ и каждая такая дача заключаетъ въ себѣ до 1,500 участковъ, что въ среднемъ выводитъ составляетъ на участокъ до 160 кв. с. а между-тѣмъ, не смотря и на такую

дробность, на какой высокой степени стоитъ тамъ культура.

Затѣмъ авторъ порицаетъ систему межеванія въ Закавказьи по владѣнію за то, что она производитъ будто-бы *путаницу*, которую, по его предложенію, придется распутывать новымъ межеваніемъ. *Путаница* эта измышленна самимъ авторомъ, такъ-какъ мы, не имѣя никакихъ точныхъ указаній, не можемъ отдать себѣ отчета въ томъ, что именно подразумѣваетъ авторъ подъ словомъ *путаница*, тогда-какъ система межеванія по владѣнію, какъ доказалъ рядъ многочисленныхъ случаевъ, представляетъ единственнымъ средствомъ, дающимъ судебное-межевымъ установленіямъ возможность разрѣшать какъ споры о соучастіи, такъ и другіе, и устанавливать безспорность владѣнія въ Закавказскомъ краѣ по самымъ запутаннымъ спорнымъ имѣніямъ.

Считаемъ затѣмъ излишнимъ останавливаться на другихъ фразахъ автора, касающихся, напр.: бичевниковъ, которые проводятся по сухоходнымъ рѣчкамъ, а не по такой рѣкѣ, какъ Кура или ея притоки, Ляхва, Ксанка, Арагва и пр.; городскихъ выгоновъ, забота о которыхъ прежде лежала на администраціи, а впоследствии городскихъ управленіяхъ, и пр.

(Окончаніе будетъ).

Г. Т....

